

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ОЧЕРКОВЪ ПО ВОСТОЧНОЙ БУХАРЬ.

(ВАХШСКІЙ ХРЕВЕТЪ).

(Продолженіе ¹⁾).

Глава III.

Рѣка Яхъ-Су.—Измаилиты.—Коневодство.

Переправа черезъ Кизиль-Су представляла нѣкоторое затрудненіе.

Послѣ бывшихъ недавно въ горахъ дождей, воды въ рѣкѣ было много и послѣдняя глухими всплесками несла свои волны, образуя мѣстами водовороты и подмывая берега. Съ шумомъ, похожимъ на глухіе пушечные выстрѣлы, падала подмытая земля и тотчасъ же большая волна поднималась поперекъ рѣки, врѣзаясь въ теченіе, сталкиваясь съ нимъ и образуя толчею волнъ, среди которой плыли камышъ, кустарникъ и цѣлыя деревья.

— Пожалуй не переѣдемъ теперь на ту сторону? съ большимъ сомнѣніемъ спросилъ я, останавливаясь на высокомъ берегу надъ бурлившей у ногъ рѣкою.

— Нѣтъ, тюра, переѣдемъ; ниже верстъ на 30 есть каюкъ, а только далеко, много времени потеряемъ. Здѣсь же не очень глу-

¹⁾ См. № 8 «Воен. Сб.» 1912 г.

боку. Конечно, если Аллахъ захочетъ, то утонуть можно, добавилъ онъ, снимая свой халатъ и направляясь вверхъ по теченію, гдѣ, при-смотрѣвшись къ водѣ, скоро отыскалъ удобное мѣсто для переправы.

Вѣхавъ въ воду и подгоняя нагайкой лошадь, Ахметъ взялъ направленіе наискось рѣки и, почти сейчасъ погрузившись вмѣстѣ съ лошадью, поплылъ уже съ нею рядомъ, громкими криками понукая ее и придавая себѣ бодрости.

Лошадь, вытянувъ голову и фыркая, медленно подвигалась впередъ, сносимая сильнымъ теченіемъ, но, наконецъ, добравшись снова до мелководья, она достала дно ногами и, поднявшись изъ воды, остановилась на отмели, отряхиваясь и озираясь назадъ.

Снявъ съ себя верхнее платье и привязавъ его сверху сѣделъ, мы съ докторомъ также одинъ за другимъ вѣхали въ рѣчку, окунувшись въ ея холодную воду.

Плывя рядомъ съ лошадью, я невольно смотрѣлъ съ опасеніемъ на крутившіяся воронки воды и несущіяся по теченію массы сухого камыша и корней, попадавшихъ все время на встрѣчу.

Рѣка глухо плескалась и водяная поверхность казалась безконечной ширины. Теченіе сносило сильно въ сторону и, почти выбившись изъ силъ, съ большимъ трудомъ добрался я до противоположнаго берега, спесенный на сотню саженой ниже.

Оправившись немного послѣ этой холодной ванны, мы двинулись затѣмъ далѣе параллельно хребту горъ, ограничивавшихъ долину рѣки Яхъ-Су съ запада.

Огромное пространство камышей, протянувшихся между рѣками Кизиль-Су и Пянджемъ и занимающихъ площадь верстъ въ 30 ширины при такой же почти длинѣ, осталось въ сторонѣ, а передъ нами уже разстилалась широкая долина, покрытая полями, среди которыхъ виднѣлись многолюдные кишлаки.

Масса воды стояла въ низкихъ мѣстахъ, образуя обширныя болота. Воздухъ былъ тяжелъ: пахло сыростью и гнилью.

— Нехорошее мѣсто: здѣсь малярія такъ и косить народъ, указалъ докторъ на разливы. А ничего не подѣлаешь, этимъ народъ всей здѣшней долины живетъ.

Я невольно удивился и, не понимая, какъ можно жить болотомъ, просилъ мнѣ разъяснить это обстоятельство.

— Да, вѣдь, это все не болотная какая-нибудь трава, а рисъ. Здѣсь царство риса и вся долина рѣки Яхъ-Су покрыта рисовыми полями. Растеніе это любитъ воду и безъ нея существовать не мо-

жеть. Обыкновенно, послѣ посѣва рисовыхъ зеренъ, какъ только появится зелень, сейчасъ же напускаютъ воду на поля, устраивая вокругъ особыя запруды, благодаря которымъ вода стоитъ все время. Разумѣется при этомъ вода сильно портится и загниваетъ. И эти заболоченныя пространства здѣсь являются разсадниками малярій, свирѣпствующихъ постоянно и вырывающихъ массу людей изъ числа мѣстнаго населенія, которое въ сущности никакихъ мѣръ противъ этого бича предпринять не можетъ, такъ какъ живетъ исключительно культурою риса. Хины же въ продажѣ на базарахъ мало, да она дорога и не по карману для всѣхъ, а поэтому нѣкоторые годы люди мрутъ здѣсь, какъ мухи.

— Это вѣрно, тюра, заговорилъ давно уже прислушивавшійся къ нашему разговору Ахметъ. Здѣсь ангелъ смерти, Азраилъ, почти безостановочно носится надъ долиною Яхъ-Су, каждый часъ осѣняя кого-либо изъ людей своими бѣлоснѣжными крыльями, и, вынимая ихъ души изъ измученнаго тѣла, несетъ къ подножію престола Аллаха Милосерднаго. И все время, пока зрѣеть рисъ, не прекращается его работа....

Тяжелый запахъ болотныхъ испареній носился въ воздухъ и мѣшалъ дышать.

— Обратите вниманіе, вѣдь мы ѣдемъ по краю этихъ болотъ и то какой ужасный воздухъ. Въ серединѣ же полей въ кишлакахъ, которые стоятъ на равнинѣ, въ жаркій лѣтній день бываетъ невозможная вонь, а ночью комары не даютъ ни минуты покоя ни людямъ, ни животнымъ. И, несмотря на все это, охотниковъ заниматься посѣвами риса всегда много и земли для этого берутся здѣсь прямо съ боя. Дѣло очень выгодное, дающее рублей до 160 чистаго дохода съ десятины, а по здѣшнимъ мѣстамъ это цѣлое состояніе. Богатые, разумѣется, ведутъ хозяйство изъ полу или же обрабатываютъ свои поля наемнымъ трудомъ.

Склоны горъ по всему пространству, которое можно было видѣть, были покрыты кишлаками, окруженными большою древесною растительностью, особенно густою, и занимавшей огромное пространство невдалекѣ отъ подошвы горъ.

— Это городъ Кулябъ виденъ: вонъ вся-та широкая и длинная полоса растительности, а выше цѣлый рядъ кишлаковъ и вездѣ здѣсь также много вѣковыхъ деревьевъ орѣховъ и чинаровъ, страшной толщины, насчитывающихъ много вѣковъ своего существованія.

Вся долина Яхъ-Су, повидимому, была издавна заселена. Остатки старинныхъ крѣпостей въ видѣ рововъ и валовъ встрѣча-

лись довольно часто, но время уже давно разрушило все то, что было построено людьми; груды мусора покрылись слоемъ земли и лишь при помощи раскопокъ можно найти остатки прежней жизни.

Рисовыя поля мѣстами чередовались съ прекрасно воздѣланными огородами, на которыхъ, главнымъ образомъ, росли лукъ, морковь и рѣпа. Лишь изрѣдка попадались огурцы. Видимо со всѣми другими овощами населеніе было совершенно незнакомо.

Соблазненный красивымъ видомъ сочной зелени, одинъ изъ нукеровъ соскочилъ съ лошади и быстро сталъ выдергивать изъ земли рѣпу, собирая ее въ свои куржумы.

— Эй, ошна ²⁾, оставь! закричалъ ему Ахметъ. Нехорошо. Хозяинъ увидить, будетъ на насъ зло имѣть. Да ты самъ тогда не будешь знать, что ему и отвѣтить; еще если бы ты былъ умный, какъ ходжа, который также съ рѣпой попался, тогда бы ничего.... Сумѣлъ бы ему сказать....

— Какой это ходжа и что онъ сказалъ? заинтересовался докторъ.

— А это, тюра, жилъ такой въ старину въ Самаркандѣ ходжа Насръ-Эддинъ, который былъ человѣкомъ очень мудрымъ и за эту мудрость его любилъ самъ великій Тимуръ-Ханъ—тѣнь Аллаха на землѣ.

Однажды захотѣлъ бѣдный ходжа полакомиться рѣпою въ огородѣ одного изъ своихъ богатыхъ сосѣдей. Рано утромъ, когда еще всѣ спали, взялъ онъ большой мѣшокъ, перелѣзъ черезъ дуваль и сталъ вырывать рѣпу изъ земли и набивать свой мѣшокъ. Никто не замѣтилъ его, ни люди, ни собаки, такъ какъ былъ сильный вѣтеръ съ дождемъ и уже оставалось ему только перебросить мѣшокъ на улицу и самому перелѣзть за нимъ слѣдомъ, но въ это время отецъ хозяина, какъ и всѣ старики, проснувшійся очень рано, всталъ и пошелъ осматривать свое хозяйство. Отворилъ онъ дверь въ огородъ и видитъ: стоитъ около полного мѣшка съ рѣпою ходжа. Смутился старикъ, увидѣвъ этого почтеннаго человѣка за такимъ нехорошимъ дѣломъ, но еще больше былъ смущенъ ходжа, не зная, какъ выпутаться изъ такого сквернаго положенія.

— Какъ попалъ сюда достопочтенный ходжа? спросилъ, наконецъ, его отецъ хозяина, поглаживая свою бѣлую бороду.

2) Пріятель.

— Ахъ, отецъ, со мною приключилось несказанное чудо. Всталъ я очень рано и чтобы совершить утренній намазъ пошелъ по улицѣ въ мечеть. Но, когда я поравнялся съ твоимъ огородомъ, совершенно неожиданно поднялся страшный вихрь, подхватившій меня и перекинувшій черезъ высокій дувалъ.

— Это удивительно, сказалъ хозяинъ. Но кто же въ такомъ случаѣ выдергалъ всю рѣпу изъ грядокъ? воскликнулъ онъ минутою спустя, думая этимъ вопросомъ поставить мудреца въ затрудненіе. Но ходжа уже овладѣлъ собою.

— Какой ты чудакъ, мой другъ, отвѣтилъ онъ. Вѣдь если вѣтеръ могъ перебросить человѣка черезъ дувалъ, то что стоило ему вырвать съ корнями рѣпу изъ земли....

— И это вѣрно, мудрый ходжа. А кто же въ такомъ случаѣ собралъ выдернутую вѣтромъ рѣпу въ этотъ большой мѣшокъ?... Не разрѣшишь-ли ты этотъ вопросъ?

— Ахъ, отецъ, объ этомъ-то именно я стоялъ и думалъ, когда ты пришелъ сюда, вывернулся и тутъ ловкій ходжа.

Широкіе арыки, выведенные изъ рѣки Яхъ-Су, несли массу прозрачной и совершенно чистой воды. Мѣстами пересѣкая ихъ и долго двигаясь параллельно магистральному арыку, мы выѣхали къ самой рѣкѣ. Зеленоватаго оттѣнка вода вполне оправдывала свое названіе Яхъ-Су, что значить холодная вода. Журча среди камней, покрывавшихъ дно и берега, рѣка разливалась нѣсколькими рукавами, протекавшими не въ далекомъ другъ отъ друга разстояніи. Зеленая, будто бархатный коверъ, трава на низкихъ лугахъ представляла собою отличное пастбище, на которое уже давно съ завистью поглядывали наши кони.

Проѣхавъ кишлакъ Мулла-Султани, мы нажали коней, рассчитывая остановиться на ночлегъ въ большомъ таджикскомъ кишлакѣ Пушонѣ, находящемся у подножія горъ почти въ самомъ началѣ рѣчной долины.

Расположившись на ночлегъ около развѣсистыхъ чинаръ, стоявшихъ тѣсною группою, мы развели костеръ и почти сейчасъ же одинъ за другимъ потянулись къ намъ жители кишлака, привлеченные желаніемъ посмотрѣть на пріѣзжихъ и послушать новостей.

Группа красивыхъ съ правильными чертами и темными большими глазами таджиковъ напоминала собою библейскія картины первоклассныхъ мастеровъ. Медленно подходя и дѣлая «селямъ»³⁾,

3) Привѣтствіе прикладываніемъ руки къ сердцу или ко лбу.

они усаживались на корточкахъ, внимательно слѣдя за каждымъ нашимъ движеніемъ, и лишь порою въ полголоса перебрасывались односложными замѣчаніями. И вся эта толпа людей, живущихъ вдали отъ культурныхъ центровъ, невольно поражала своей воспитанностью и сдержанностью безъ всякаго отбѣнка раболѣпства. Чувство собственнаго достоинства проглядывало въ движеніи каждого.

Старикъ съ длинною бѣлоснѣжною бородою составлялъ центръ группы. Одѣтый въ старый поношенный халатъ, онъ пользовался, повидимому, особымъ почтеніемъ со стороны всѣхъ остальныхъ.

— Кто это, Ахметъ, вотъ тотъ старикъ, что сидитъ между ними? спросилъ я въ полголоса....

— Это, тюра, ишанъ ихній. Говорятъ очень святой человѣкъ. Отовсюду изъ горъ къ нему народъ пріѣзжаетъ, чтобы поговорить о дѣлахъ и о душѣ посовѣтоваться.... И всякій, выслушавъ слово ишана, ѣдетъ домой съ легкимъ сердцемъ....

Желая поговорить съ интереснымъ старикомъ, мы предложили ему сѣсть ближе и раздѣлить съ нами ужинъ. Съ привѣтливой улыбкою ишанъ присѣлъ противъ насъ и, отказавшись отъ ѣды, видимо съ удовольствіемъ взялъ предложенный ему стаканъ съ чаемъ.

— Я, тюра, уже давно никакого мяса не ѣмъ, извинился онъ за свой отказъ. Старое же мое тѣло вполне довольствуется хлѣбомъ, овощами и рисомъ.

— Отецъ не ѣстъ мяса вѣроятно потому, что у него нехорошъ желудокъ? спросилъ докторъ.

— Нѣтъ мяса я уже не ѣмъ болѣе пятидесяти лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ ишанъ Форазъ-Ша Кашгарскій передалъ мнѣ свою власть и призналъ достигнувшимъ совершенства духа. Вѣдь Аллахъ, когда сотворилъ людей и животныхъ, далъ имъ заповѣдь не трогать другъ друга, а жить мирно, населяя его прекрасную землю и славя своего могущаго Творца. Но люди и звѣри забыли скоро эту заповѣдь и, по наущенію темнаго духа Иблиса, враждуя и убивая другъ друга, стали затѣмъ пожирать мясо своихъ враговъ, благодаря чему среди и тѣхъ и другихъ появились многія болѣзни, которыхъ раньше не было.

Великіе пророки Аллаха, Мусса и Магометъ, видя, что люди умираютъ отъ этого и зная, что по своей слабости они не могутъ отказаться совсѣмъ отъ употребленія мяса, которое ѣли ихъ предки тысячи лѣтъ, запретилъ ѣсть людямъ лишь мясо свиньи. Всѣ же, кто идетъ вверхъ по лѣстницѣ совершенства, должны отказать совсѣмъ

отъ употребленія въ пищу живыхъ существъ, такъ какъ все живущее должно любить другъ друга.

Огонь костра бросалъ прихотливыя тѣни, освѣщая небольшую площадку. Старый ишанъ съ блѣднымъ восковымъ лицомъ при этомъ освѣщеніи казался какимъ-то пророкомъ, передающимъ изъ глубины вѣковъ мысли жившихъ въ далекомъ прошломъ великихъ учителей челоѳчества.

Ночь была сыра и прохладна. Яркія огромной величины звѣзды рельефно выдѣлялись на темномъ фонѣ неба, поперекъ котораго протянулась безконечная мерцающая полоса млечнаго пути. Тишина ночи была поразительная. Ни звука не доносилось съ высокихъ горъ, будто нахмурившихся подъ туманною мглою. Снѣговыя ихъ вершины не были видны и лишь близкое присутствіе вѣчныхъ льдовъ чувствовалось, какъ будто струясь черезъ разстояніе. Ближе, надъ самую долиною, придвинулись темныя громады скалъ, принявшихъ всевозможныя очертанія.

Кое-гдѣ въ различныхъ мѣстахъ на горныхъ склонахъ виднѣлись огоньки костровъ, а на западѣ, освѣщая весь небосклонъ пурпуровымъ блескомъ, рѣзко выдѣлялось изъ окружающей темноты зарево пожара, охватившаго, повидимому, огромное пространство. Быстро перебѣгая по высохшимъ густымъ травамъ, огонь шель длинную полосою посерединѣ горы, поднимаясь къ ея вершинѣ.

Ниже, въ долинѣ Кизиль-Су, горѣли гдѣ-то далеко камыши. Клубясь въ воздухъ и какъ будто соединяясь съ тучами, дымъ, окрашенный въ огненно-красный цвѣтъ, поднимался вверхъ, тысячи искръ разсыпались по сторонамъ, разносимыя порывами вѣтра. Охвативъ площадь въ нѣсколько верстъ, этотъ пожаръ представлялъ собою рѣдкую картину. Снѣговыя вершины горъ въ Авганистанѣ казались пурпурными, красиво выступая на темномъ фонѣ.

— Все смотришь, тюра, и не спишь? спросилъ меня старикъ ишанъ, неподвижно созерцавшій открывавшуюся передъ нами картину, въ то время какъ всѣ остальные таджики уже давно разошлись по своимъ саклямъ.

— Я, тюра, иногда цѣлую ночь сижу и смотрю, какъ горятъ эти горы. Огонь сожжетъ всю сухую траву, но зато черезъ годъ она вырастаетъ чаще и лучше. Огонь все очищаетъ, тюра, и вмѣстѣ съ водою постоянно снимаетъ съ грѣшной земли всю нечистоту, портящую прекрасное созданіе Всемогущаго. Мои далекіе предки, жившіе въ этихъ же мѣстахъ, поклонялись огню и здѣсь въ горахъ встрѣчаются остатки тѣхъ жертвенниковъ, на которыхъ приносили

они очистительныя жертвы. Наши люди до сихъ поръ любятъ эти мѣста и посѣщаютъ ихъ для совершенія молитвъ...

Поднимаясь на невысокіе перевалы и миновавъ кишлаки Чагакъ, Булюкъ-Сай, Дигасуни и Кагырь-Сай, мы все время ѣхали по холмистой мѣстности, покрытой обработанными полями, указывавшими на процвѣтающее здѣсь земледѣліе.

По склонамъ горъ виднѣлись стада козъ. Забираясь на страшныя высоты и пощипывая траву въ расщелинахъ, козы двигались по карнизамъ, перепрыгивая съ одного на другой. Присѣвъ на землю и спустивъ ноги внизъ, надъ почти отвѣсною скалою въ нѣсколько десятковъ сажень высоты, расположился таджикъ-пастухъ, наблюдавшій за этимъ стадомъ и казавшійся издали какой-то огромной птицей. Длинношерстныя козы очень походили своею сѣрою и бѣлою шерстью на ангорскихъ, что я и высказалъ доктору.

— Это вѣрно, похожи, заговорилъ онъ; да и понятно: вѣдь здѣшняя коза—родоначальница ангорской. Нѣсколько столѣтій тому назадъ турки-сельджуки, постепенно вытѣсненные изъ Бухары, переселились въ 1229 году въ Малую Азію, пригнавъ съ собою стада бухарскихъ козъ. Особенно благопріятныя климатическія условія и чудныя горныя пастбища способствовали тому, что эти козы стали особенно хорошо разводиться по Ангорѣ въ Ангорскомъ вилаѣтѣ, причѣмъ постепенно, подборомъ матокъ и производителей, улучшили эту породу, добившись того вида козъ, мѣхъ которыхъ получилъ такую широкую извѣстность, нося названіе ангорскаго. Кромѣ своихъ качествъ: длины, блеска и прочности, шерсть ангорскихъ козъ имѣетъ еще двѣ особенности: она не слеживается и не задерживаетъ на себѣ ни пыли, ни жиру, вслѣдствіе чего сдѣланныя изъ нея ткани отличаются особою прочностью, не теряютъ ворса и сохраняютъ чистоту, не пачкаясь отъ пыли и жирныхъ веществъ.

Здѣсь же въ горной Бухарѣ коза осталась въ томъ самомъ видѣ, какъ была раньше, и, не подвергаясь улучшенію подборомъ породъ, постепенно вырождается. Хотя въ настоящее время ангорская коза въ ея улучшенномъ видѣ вновь появилась въ Закаспійской области, куда ее привезли съ собою переселенцы-молокане, жившіе раньше въ Карской области, по сосѣдству съ турками, и отъ нихъ получившіе лучшіе экземпляры производителей.

Въ началѣ привозныя козы сильно болѣли, но затѣмъ, когда стали примѣнять способъ скрепыванія ангорскихъ козловъ съ мѣст-

ными туркменскими козами, а полученныхъ такимъ образомъ метисовъ вновь—съ чистопородными ангорскими, то постепенно вывели очень устойчивую мѣстную породу. Дѣло это очень выгодное, такъ какъ коза даетъ въ годъ отъ 3-хъ до 5-ти фунтовъ сѣрой шерсти и отъ 10-ти до 15 ти пуд. молока и козленка, что, въ среднемъ, по существующимъ цѣнамъ, стоитъ: шерсть—4 руб., молоко до 10 руб. и козленокъ отъ 1 до 2 руб., всего же валового дохода отъ 12 до 16 рублей; отбросивъ стоимость ухода, содержанія и потерь, окажется, что чистый доходъ въ среднемъ съ одной козы отъ 3 до 4 руб. Если же взять среднюю продолжительность жизни козы въ восемь лѣтъ, то окажется, что она даетъ дохода около 20-ти слишкомъ рублей, плюсъ шкура 3 рубля и мясо отъ 3-хъ до 4-хъ р. Такимъ образомъ каждая коза принесетъ хозяину во время своей жизни отъ 26-ти до 30-ти руб. чистаго дохода. Крайне жаль, что здѣсь въ Бухарѣ нѣтъ предпримчивыхъ людей, которые могли бы заняться этимъ выгоднымъ дѣломъ, а то во всемъ ханствѣ коза замѣтно ухудшилась, причемъ, въ свое утѣшеніе, бухарцы могутъ сказать только, что они сохранили и улучшили въ значительной степени сопровождающую ангорскую козу, длинношерстную бухарскую или также такъ называемую ангорскую кошку.

Окруженный растительностью кишлакъ Зердалю-Даштъ, расположенный среди холмистой мѣстности, служитъ мѣстопробываніемъ амлякъ-ара ⁴⁾ и сплошь населенъ узбеками, принадлежащими преимущественно къ роду Катаганъ. Яркіе цвѣтные халаты пестрѣли на площади, рѣзко отличая населеніе этого кишлака отъ таджикскихъ, гдѣ въ костюмахъ преобладаютъ темные цвѣта.

Большая группа дервишей, стоя посрединѣ площади, дикимъ нестройнымъ хоромъ распѣвала какую-то духовную пѣсню. Рѣзкіе выкрики ихъ разносились далеко по окрестностямъ. Обросшіе длинными свалаявшимися волосами съ остроконечными колпаками на головахъ и въ ветхихъ, висѣвшихъ клочьями, халатахъ, они имѣли положительно страшный видъ со своими блуждающими глазами, въ которыхъ, какъ будто, порою вспыхивали какая-то ненависть и злоба ко всему міру.

Тутъ же, невдалекѣ, сидѣлъ мадахъ-дервишъ-разсказчикъ и, сильно жестикулируя, рассказывалъ что-то полуохрипшимъ голосомъ внимательно слушавшей его толпѣ.

Остановившись около чай-хане, мы присѣли невдалекѣ отъ разсказчика на террасѣ и, потребовавъ чаю, стали закусывать подан-

нымъ намъ жирнымъ пилавомъ, приберегая свои запасы для малонаселенныхъ мѣстъ.

«Черныя тучи покрыли все небо, закрыли свѣтлое солнце и темная печаль упала на сердца людей-правовѣрныхъ, когда узнали они, что взбунтовались невѣрные и подняли руку на намѣстника пророка великаго Халифа-Падишаха», выкрикивалъ между тѣмъ маддахъ, окруженный внимательно слушавшей его толпою.

«Заключили его въ темницу и поставили свою стражу. Но соблазнительнень звонъ золота, красиво сверкають лиры и тилля и не устояла душа противъ ихъ привлекательности. Принесли вѣрные слуги перо и бумагу и, въ долгія ночи молясь Аллаху, сталъ Падишахъ писать приказы и посылать ихъ правовѣрнымъ.

«Во имя Аллаха Грознаго, десница котораго караетъ невѣрныхъ, вездѣ во всѣхъ странахъ, вооружайтесь люди, такъ какъ пришло время.

«Предразсвѣтный вѣтеръ шепнулъ мнѣ ночью, что дни скорби и угнетенія скоро кончаются. И снова побѣдное знамя, развернувшись, закроетъ собою всѣхъ мусульманъ.

«О, Всемогущій Аллахъ, сохрани и защити вѣру пророка до суднаго дня и избави мусульманъ отъ покорившихъ ихъ враговъ. Направь ихъ на стезю тебѣ угодную.

«Вооружайтесь же и вы противъ невѣрныхъ для освобожденія Падишаха», уже съ явнымъ выкрикомъ закончилъ маддахъ свою рѣчь, съ глубокой ненавистью посмотрѣвъ въ нашу сторону.

— Въ какую странную форму вылились здѣсь слухи о послѣднихъ событіяхъ въ Турціи, обратилъ я вниманіе доктора, совершенно безразлично, какъ мало понимающаго языкъ туземцевъ, относившагося къ этому истерическому поученію. Я перевелъ содержаніе разсказа.

— Да, выходя изъ своей задумчивости, сказалъ онъ. У насъ мало или, вѣрнѣе, совершенно не обращаютъ никакого вниманія на туземное населеніе всѣхъ средне-азіатскихъ областей вообще, а на бухарское какъ бы совершенно махнули рукою. Между тѣмъ во всемъ мусульманствѣ замѣчаются новыя вѣянія и каждое явленіе надо бы обязательно учитывать, въ особенности въ связи съ современнымъ движеніемъ въ Турціи и Персіи. Дервишскіе же орденa всегда шли во главѣ всѣхъ политическихъ движеній, служа проводниками новыхъ идей въ массы населенія.

Расталкивая толпу, показалось изъ-за угла площади какое-то шествіе. Нѣсколько человекъ несли на плечахъ длинную доску съ

положеннымъ на ней бѣлымъ сверткомъ. Народъ, сидѣвшій въ разныхъ мѣстахъ площади, продолжалъ свои разговоры и дѣла, не обращая никакого вниманія на несущихъ.

— Что это такое? спросилъ докторъ, всматриваясь своими близорукими глазами.

— Это, тюра, похороны. Азраиль вынулъ чью-то душу изъ брэннаго тѣла, а земную оболочку по обычаю окутываютъ сейчасъ же въ саванъ, который всегда носить въ видѣ чалмы на головѣ каждый мусульманинъ, и затѣмъ, когда тѣло охладѣетъ, его кладутъ на доску и относятъ въ приготовленную для него могилу. Хорошатъ не только на общемъ кладбищѣ, но и въ томъ мѣстѣ, гдѣ пожелалъ лежать покойный или же выбрали его родственники; при этомъ мулла читаетъ молитву о душѣ и заклинаніе противъ дьявола, а коры ⁵⁾ говорятъ подходящіе стихи изъ Корана. На могилѣ сверху кладутъ камень, а если человѣкъ богатый и святой, то устраниваютъ мазаръ въ видѣ небольшой мечети. Потомъ родственники и другіе люди ходятъ молиться на могилѣ и поминать умершихъ, принося имъ чурекъ и яйцо.

Масса лошадей стояла на приколахъ, занимая всю примыкающую къ кишлаку площадь. Статные, съ красивымъ изгибомъ шеи, ширококостные жеребцы, покрытые попонами, нѣкоторые съ капорами на головахъ, стояли въ ожиданіи своихъ хозяевъ, бродившихъ по базару.

Красныя попоны на сѣдлахъ, отдѣланныя серебромъ уздечки и стремяна придавали этому становищу пестрый живописный видъ.

— Чудные есть кони у насъ, тюра, въ здѣшнихъ мѣстахъ. Послѣ Гиссарскихъ лучшія лошади считаются, заговорилъ Ахметъ, замѣтивъ вниманіе, съ которымъ я осматривалъ ближайшаго коня.

— Здѣсь недалеко эмирскіе табуны ходятъ въ долину Тирий. Мѣстный бекъ за ними наблюдаетъ, а поручены они особому миракуръ-баши, который живетъ невдалекѣ. Наши кони имѣютъ въ себѣ много арабской крови, такъ какъ издавна миры Кулябскій и Каратегинскій получали часто въ подарокъ отъ эмира арабскихъ жеребцовъ, отъ которыхъ потомъ выводили отличныхъ жеребятъ.

Лошади Восточной Бухары раздѣляются на три вида или, вѣрнѣе, породы: киргизская, самая многочисленная, встрѣчающаяся у всѣхъ киргизовъ и узбековъ, съ отличительными признаками: мясистую грубую голову, низкорослая, но съ широкою грудью и

⁵⁾ Чтецъ Корана Умирахуръ-Копитохъ.

крѣпкими ногами; карабаирская, являющаяся помѣсю киргизской съ арабской и отличающаяся красивою головою со стрѣльчатыми ушами и высокимъ ростомъ, и горная, небольшая, видимо мѣстная порода съ крѣпкими желѣзными ногами, но сравнительно бѣдною мускулатурою.

Благодаря значительнымъ пространствамъ пастбищъ въ Восточной Бухарѣ, количество лошадей въ этой части Азіи довольно велико и мѣстные коневоды имѣютъ небольшіе, но хорошіе по своему составу табуны киргизскихъ лошадей. Карабаиры же встрѣчаются у болѣе богатыхъ людей и разводятся и выращиваются при людяхъ, образуя подворное коневодство.

Д. Логофетъ

(Продолженіе слѣдуетъ).

